

Остальные задания выполнены верно, но вот сочинение написано спустя рукава. Это неуважение к предмету! Это неуважение к ней, к учителю, и неуважение к самому себе!

Ши Му ничего не ответил. Он стоял неподвижно, внешне делая вид, что внимательно слушает учителя, но его мысли давно витали в том самом баре, где работал Ши Юй.

Поет ли Ши Юй сейчас?

Хорошо ли он поет?

Старательно ли тренируется?

— Я вызываю твоего брата, чтобы серьезно поговорить с ним о твоём воспитании, — заявила учительница. — Как можно быть настолько неуважительным к старшим?

— Вы вызвали моего брата? — голос Ши Му звучал спокойно, и это был скорее вопрос, чем утверждение. Но учительницу вдруг охватил страх: взгляд Ши Му был пугающим, тяжелым и абсолютно безжизненным.

Она никогда прежде не видела такого взгляда у ребенка.

Пришлось сделать вид, что она не сдает позиций, хотя тон она невольно смягчила — все же она была учителем и не могла позволить себе выглядеть слабой.

— Да, я вызвала твоего брата, чтобы просто поговорить с ним о сложившейся ситуации.

— Вот как? — Ши Му сжал край парты так сильно, что от нее откололся кусок.

В этот момент в окно рядом с Ши Му постучали. Снаружи стоял Ши Юй.

— Му-Му, где кабинет вашего учителя литературы? Школа такая огромная, я битый час его искал.

— Вы, должно быть, опекун Ши Юя? Я учительница Ши Му, веду литературу, — Чжо Жуй, наконец, нашла способ выбраться из гнетущей атмосферы и с энтузиазмом бросилась к гостю.

— Здравствуйте, учитель. Я опекун Ши Му. Не подскажете, зачем вы меня вызвали?

Учительница бросила взгляд на помрачневшего Ши Му. Ши Юй потрепал брата по голове:

— Я переговорю с учителем, а ты возвращайся в класс и внимательно слушай урок.

Ши Му неохотно сел на свое место, выглядя при этом до крайности обиженным. Чжо Жуй посмотрела на послушного, притихшего Ши Му и даже подумала, что всё происходившее до этого ей просто померещилось.

Учительская школы Синхуэй

— Как Ши Му ведет себя в последнее время?

— Честно говоря, ужасно. Но я могу судить только по своим урокам, я ведь не его классный руководитель. Ши Му совсем не любит отвечать. Другие дети тянут руки, как только поймут тему, а Ши Му, даже если знает всё досконально, будет молчать. При рассадке он всегда выбирает последнюю парту. Но сегодня я вызвала вас не по этому поводу. Главное — это его контрольная по литературе.

Чжо Жуй достала работу Ши Му. Пятьдесят пять баллов из ста. Ши Юй посчитал, что это не так уж и плохо, но не понял, почему учительница решила поднять такой шум.

— Посмотрите сами, брат Ши Му. Объективные задания — тесты, заполнение пропусков, диктанты — почти на полный балл. Но субъективные задания: рекламные слоганы, сочинение — такие простые вещи он просто оставляет пустыми. Что это значит? — Чжо Жуй говорила всё более возбужденно. Будучи молодым педагогом, она и так была расстроена тем, что её после распределения отправили в восьмой сектор, а тут еще и такое отношение со стороны ученика.

Ши Юй пролистал работу: вторая половина листа была практически пустой.

— Учитель, я обязательно расспрошу его дома. Пожалуйста, не волнуйтесь, Ши Му не из тех детей, кто не слушается... — Ши Юй пытался сгладить углы.

В этот момент дверь кабинета открылась, и вошел мужчина средних лет. Увидев Ши Юя, он радостно воскликнул:

— О, опекун Ши Му? Какой же Ши Му послушный ребенок! В этот раз он занял первое место в нашем классе. Он вам уже сказал?

В учительской повисла неловкая тишина.

Спустя еще пять минут разговора Ши Юй вышел из кабинета. Уроки уже закончились. Ши Му стоял у двери, разглядывая носки своих ботинок, словно провинившийся ребенок.

— Му-Му, домой? — Ши Юй протянул руку.

— Угу. — Ши Му, всё еще чувствуя себя ущемленным, ухватился за ладонь брата и облегченно выдохнул. Похоже, брат не злится. Как же хорошо.

— Готов? — Ши Юй посмотрел сквозь стекло студии и показал знак Ок.

Надев наушники, он услышал вступление песни, которое прослушал уже сотни раз. Микрофон идеально улавливал все нюансы его голоса. Ши Юй вспомнил истории, которые рассказывал своим слушателям в последнее время — та самая тихая, нежная атмосфера, с которой он всегда делился перед сном. В каждом уголке города кто-то сейчас, возможно, надел наушники или включил объемный звук, слушая его истории или песни, медленно погружаясь в сон. А рядом с ним, в тишине, делал уроки Ши Му, чтобы потом так же тихо уснуть.

Легко, почти невесомо, Ши Юй начал петь. Голос звучал спокойно, с ноткой твердой нежности. Эту песню он назвал Защита. Слова написал сам. Шел пятый месяц с тех пор, как он потерял память. За это время он пересек бескрайние леса, пережил радиационный шторм, смерть проходила совсем рядом, он страдал из-за куска хлеба и получал ранения. Но всё это было неважно. Важно то, что Ши Юй защитил самое дорогое в своей жизни: Ши Му и свою мечту, которая теперь горела ярким пламенем.

Всё время, пока он пел, Ши Юй улыбался. Пусть мелодия не была веселой, местами даже печальной, но разве не так ощущается защита?

Всё шло не по первоначальному плану. Защита не должна была стать песней на тему сказок, но именно она лучше всего подошла к задумке. Исполнение Ши Юя было самым безупречным за все два месяца репетиций. Двухмесячный курс под руководством профессионала дал свои плоды: теперь даже специалист с трудом нашел бы в его голосе изъян.

Студию звукозаписи редактор по прозвищу Пыль арендовал на свои деньги. Два дня назад Ши Юй покинул свой сектор, сел на корабль и, воспользовавшись поручительством Пыли, прибыл в седьмой сектор, чтобы приступить к записи. Им нужно было торопиться.

Перед записью Ши Му прислал ему письмо:

Ши Юй, постарайся сегодня. Не о чем не беспокойся, я буду тебя защищать.

Наивно, но так тепло...

Они приложили столько усилий, что в тот момент, когда песня зазвучала, они поняли — всё было не зря. Пыль, опираясь на свой многолетний опыт редактора музыкального сайта, готов был поклясться: эта вещь станет хитом.

— Сделано! Отличная работа, Ши Юй! — Морсон выключил аппаратуру и, когда Ши Юй вышел

из кабины, похлопал его по плечу в знак поздравления.

— Всё, дальше дело профессионалов. Отдыхай, Ши Юй. Как только закончат с обработкой, я пришлю тебе пробную версию.

Выйдя из студии, Ши Юй отправил сообщение:

Ши Му, я закончил... Собираюсь домой.

Ответ пришел меньше чем через минуту:

А ты привезешь мне что-нибудь вкусненькое?

— Угу, привезу вкусности из седьмого сектора, — улыбаясь, ответил Ши Юй. Хотя седьмой сектор отличался от восьмого всего на один уровень, уровень технологий, образования и коммерции здесь был совсем иным. Никаких следов разрухи, город был ухожен. Ши Юй решил купить местных деликатесов для Ши Му. А на экскурсии он когда-нибудь привезет брата лично, чтобы они могли полюбоваться красотами вместе.

Накупив местных сладостей и сувениров, Ши Юй с кучей пакетов прошел досмотр на корабле. Старательно ли Ши Му ходит на уроки? Готовит ли себе еду? Ест ли горячее? Стоило Ши Юю отъехать от дома на два дня, как он начал скучать.

Пришло письмо от редактора Пыли:

Ши Юй, компания дала добро. На странице будет выделена рубрика для продвижения на начальном этапе. Там уже можно послушать демоверсию. Только 30 секунд. Если люди захотят послушать всё, им придется дождаться выхода альбома и купить его. Можешь заглянуть.

Ши Юй надел шлем для выхода в сеть, предоставленный кораблем — технологии седьмого сектора были на высоте. Перед ним возник голографический интерфейс. Страница стала лаконичнее, а выбор треков выглядел так же естественно, как если бы он выбирал диски на полке.

В верхней части главной страницы красовался рекламный баннер альбома. Тема выпуска — Сон, а гость — он, Ши Юй, ночной ведущий, под чей голос засыпали многие.

— Всем привет, я ваш гость, меня зовут Ши Юй... В конце концов, я очень рад нашей встрече... Жду выхода альбома, спасибо.

Ши Юй снял шлем. Сердце переполняла гордость. Это была первая песня, которую они создали вместе, и каждый шаг — от продвижения до этой возможности — был выстрадан. Может, это не самый грандиозный успех, но Ши Юй был счастлив. По крайней мере, за эти три месяца все выложились на полную.

— Мама, мама, эта песня такая красивая! Но почему всего тридцать секунд? — с сожалением спросила девочка, сидевшая перед Ши Юем.

— Да, мама тоже считает, что она прекрасна. Когда я была молодой, я тоже часто видела сны — странные, нереальные, выходящие за рамки обыденности, словно сказки, которые перестали следовать привычному сюжету.

— А я вижу странные сны, где папа съел мой яблочный пирог.

— О, тогда мама вернется и задаст ему!

Ши Юй слушал эти тридцать секунд по кругу и сам не заметил, как уснул...

Когда Ши Юй добрался до дома, внутри было темно. Датчики света почему-то не сработали. Осторожно положив ключи на стол, Ши Юй подумал, что их могли ограбить или что-то случилось. Неужели с Ши Му что-то не так?

— С возвращением! — свет зажегся. Ши Му, этот коротышка, обхватил ногу Ши Юя и счастливо улыбался.

Эй! Ши Му, где твое достоинство монстра? Как ты можешь обнимать чужие ноги!

Стол был заставлен вкусной едой. Самые простые домашние блюда выглядели очень аппетитно, а аромат дразнил нос.

— Ши Юй, садись есть.

— Ты всё это приготовил? — Ши Юй отложил сувениры, не в силах скрыть нетерпение.

— Я! Но я попросил соседей помочь, они с радостью согласились. — Ши Му обнаружил, что его обоняние и вкус гораздо острее, чем у Ши Юя, поэтому и талант к кулинарии оказался выше. Хотя первые попытки были неудачными и куча продуктов ушла в мусор, стоило понять принцип, как всё пошло как по маслу.

Ши Юй попробовал кусочек, закивал и поднял большой палец вверх.

— Очень вкусно. Кисло-сладкое, и совсем не жирное. Как ты это сделал? Всего несколько попыток, а уже такой результат, это непросто.

— У меня есть свои секреты!

— Какие? Расскажи брату!

Ши Му гордился собой до небес. Он время от времени загадочно улыбался, глядя на любопытство Ши Юя, и в его глазах светилось удовольствие.

На самом деле Ши Му не то чтобы скрывал секрет — просто не мог признаться. Кто бы знал, как сильно он сейчас набит едой! Каждый раз, когда он готовил, он съедал половину, поэтому так хорошо и научился чувствовать пропорции. Если бы Ши Юй узнал, сколько еды исчезло до того, как блюда попали на стол, его восторг поубавился бы.

— Му-Му, чего ты не ешь? Как я один всё это осилю? Ешь давай. — Ши Юй заботливо положил в миску брата два больших куска мяса и с надеждой посмотрел на него.

Ши Му медленно отправил мясо в рот. Он поклялся себе, что больше никогда не будет столько есть. Ох, сейчас его стошнит...

— Я привез тебе сувениры. — Ши Юй распаковал пакеты: там были закуски и сладости. Но он купил кое-что дорогое — многофункциональный рюкзак. Простой и стильный дизайн. Ши Юй сразу представил, как круто его мальчишка будет в нем смотреться. Он тут же достал рюкзак и попросил Ши Му примерить. Всё вышло как нельзя лучше: перед ним стоял серьезный и сосредоточенный маленький красавец.

Что ж, практика доказывает: неважно, мальчик это или девочка, родители всегда с энтузиазмом стремятся сделать своих детей красивее.

В разгар веселья Ши Юю позвонили.

— Алло, это опекун Ши Му? Мы не могли до вас дозвониться. Не могли бы вы завтра прийти в школу? Нужно обсудить наказание для вашего ребенка.

— Опекун Ши Му? Наконец-то! Приходите в школу прямо сейчас. И, желательно, без Ши Му.

Ши Юй взглянул на брата, встал и пошел в комнату переодеться из повседневной одежды в деловой костюм. Ши Му молча последовал за ним.

— Брат, ты не спросишь, что случилось?

— Я подожду, пока ты сам мне расскажешь... — Ши Юй завязал галстук, стараясь выглядеть взрослее, как человек, способный нести ответственность за семью.

— Я сегодня подрался в школе. — Ши Му опустил голову. Ему казалось, что он уже видит взгляд Ши Юя, полный разочарования, и представляет, как тот уходит, бросая его на произвол судьбы.

Ши Юй присел на корточки, чтобы оказаться на одном уровне с братом, и мягко спросил:

— Тогда расскажи, почему ты подрался?

Ши Му не был мягким ребенком, но он никогда не стал бы драться без причины. У него с малых лет было некое чувство собственного превосходства, он даже не хотел общаться с ровесниками, не говоря уже о том, чтобы затевать драки.

— Потому что... он сломал канцелярию, которую ты мне подарил...

— И что еще?

— Сказал, что я ребенок без отца и матери...

— И еще... — Ши Юй по выражению лица Ши Му понял, что это не всё.

— Можно не говорить? — Ши Му выглядел жалко.

Ши Юй молча смотрел на него.

— Он сказал... что ты безработный бродяга, поющий в барах. И что для них, людей из седьмого сектора, мы — низший сорт... — Ши Му опустил голову еще ниже. Вдруг рука брата легла ему на макушку.

— Ши Му, ты всё сделал правильно. Но в следующий раз мы попробуем действовать умнее. Когда сталкиваешься с оскорблением личности, либо дай сдачи, когда станешь достаточно сильным, либо используй все доступные способы, чтобы поставить обидчика на место — но так, чтобы не навредить себе. Слепое смирение — это не то, чему я хотел бы тебя научить. Умение постоять за себя — вот что важно. Пойдем, в школу.

Ши Му моргнул и взял Ши Юя за руку. Этого ответа он не ожидал.

Ши Юй с Ши Му сели в машину. А в школе тем временем царил хаос.

— Ситуация возмутительная! Этот ученик просто не знает границ! Посмотрите, до чего он довел моего сына! — кричала богато одетая женщина, обращаясь к руководству школы.

— Госпожа, мы еще не во всем разобрались, но обязательно дадим вам ответ. Что касается этого ученика, мы примем строгие меры. Драки в школе недопустимы, каковы бы ни были причины, — с жаром уверял завуч. Он был наслышан об этой даме: их семья жила в седьмом секторе, на знаменитой планете богачей Риэлландо, где добывали ценные энергоминералы. Семья приехала в восьмой сектор по делам отца, и мальчик временно учился здесь. Завуч заискивал перед ними, как мог.

Толстенький мальчик прятался за спиной матери, испуганно озираясь по сторонам.

— Видите? Мой ребенок напуган до смерти! Вы обязаны наказать этого ученика!

— Но Ши Юй еще не пришел, мы только выслушали... — новая учительница Ши Му, она же учительница литературы, попыталась вставить слово, но завуч её перебил. Он знал, что она скажет, — что-то о том, что еще нет результатов расследования. Но, по его мнению, люди из седьмого сектора были выше уровнем, и обеспеченному человеку незачем спорить с бедняками. Именно поэтому он просил брата Ши Му не приводить ребенка — в этом не было нужды, им нужно было просто следовать правилам.

Дверь открылась. Ши Юй вежливо постучал и спросил разрешения войти. Ши Му шел следом, держа брата за руку.

— Входите, — завуч увидел Ши Му, и его лицо помрачнело.

— По дороге Ши Му рассказал мне, что произошло. Я считаю, что присутствие ребенка необходимо, чтобы мы могли прийти к справедливому решению, — начал Ши Юй.

— К решению? Тут нечего обсуждать, мы требуем исключить Ши Му! — женщина была настроена решительно и, казалось, не собиралась ни о чем договариваться.

— Госпожа, если у вас нет желания договариваться, то и нам не о чем говорить. Ши Му сказал, что ваш сын оскорблял его. Я не могу этого принять. Если вы хотите раздуть скандал, я не против довести дело до полиции, — Ши Юй был непреклонен. Только проявляя уверенность, он мог защитить брата.

Толстячок увидел Ши Му и в страхе отпустил руку матери, забившись в шкаф для бумаг.

— Видите? Ребенок до смерти напуган, а вы, как опекун, продолжаете его защищать. У вас просто нет воспитания! — вмешался завуч.

Ши Юй сжал кулаки. Его переполнял гнев. Почему в школе царит культ денег? Мерзкий завуч,

сговорившаяся мамаша... Женщина стояла рядом, с насмешкой глядя на двух братьев, оказавшихся в изоляции.

Ши Му с тревогой смотрел на Ши Юя...

— Так какое решение предлагает школа? — спросил Ши Юй.

<http://bllate.org/book/19525/1914522>